

шего на путь исправления и не имеющего жилья, могло бы выступать направлением его на период превентивной адаптации до одного года на проживание и выполнение трудовой деятельности в населенный пункт, предлагаемый государственной службой занятости, где обеспечивается трудоустройство с предоставлением жилья с учетом его пожелания и аргументации при принятии решения о направлении.

Предлагаемый институт социальной адаптации мог бы применяться и в отношении других категорий осужденных. Он призван заменить собой институт превентивного надзора. За невыполнение обязанностей и нарушение запретов, установленных судом лицу, к которому применена превентивная адаптация, необходимо применение уголовно-правовых мер, аналогичных установленными действующим УК за нарушение требований превентивного надзора и за уклонение от него.

УДК 343.2

Г.А. Примаченок, А.А. Примаченок

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Отдельные элементы дифференциации ответственности лиц, совершивших преступления, в зависимости от количества исполнителей преступления и ответственности лиц, иным образом содействующих преступлению, содержались уже в первой кодификации права восточно-славянской цивилизации. Так, в Русской Правде (ред. 1072 г.) проводилось различие между одиночным воровством и воровством, совершенным целой шайкой, причем за последнее пеня была больше, т. е. совершение кражи группой лиц влекло более строгое наказание. Дальнейшее развитие некоторых элементов института соучастия отмечалось в Статутах Великого княжества Литовского. Согласно нормам Статута 1588 г. наказанию подлежали не только лица, которые совершили разбойное нападение, но и их пособники («помочники»). Более того, в документе предусматривалась ответственность за хранение и сокрытие похищенного.

После присоединения Беларуси к России (1793–1795 гг.) первоначально на ее территории действовал Статут 1588 г., а потом постепенно применялось законодательство России. Уголовная ответственность в России в тот период регулировалась Артикулом воинским 1715 г. В 1832 г. был принят Свод законов Российской империи (введен в действие в 1835 г.), в котором нашли отражение сложившиеся подходы предыдущих нормативных правовых актов, дифференцирующих ответственность исполнителей и пособников.

Значительное развитие получил институт соучастия в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем различалось соучастие по предварительному сговору и без сговора. Получила развитие и классификация соучастников. Они делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей, укрывателей. В 1885 г. была принята новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором институт соучастия получил дальнейшее развитие. Так, были дифференцированы формы соучастия (скоп, сговор, шайка) и виды соучастников (прямые участники, подстрекатели и пособники). Уложение действовало до 1917 г.

В связи с революцией 1917 г. были отменены законы Российской империи и начался период формирования нового права. Так, в инструкции НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале» указывалось, что ведению трибунала подлежат дела о лицах, которые организуют восстания против власти или призывают других к противодействию ей. В декрете СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» устанавливалась наказуемость за принятие взятки, ее дачу, подстрекательство, пособничество и прикосновенность к даче взятки. Более подробно классифицировались виды соучастников в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, принятых постановлением НКЮ РСФСР от 12 декабря 1919 г.

24 мая 1922 г. сессией ВЦИК РСФСР был принят Уголовный кодекс РСФСР, действие которого распространялось на территорию БССР (позже он стал называться первым УК БССР). В нем соучастники классифицировались на исполнителей, подстрекателей и пособников. При этом каких-либо отличий в установлении наказания соучастникам не приводилось.

В 1928 г. был принят (второй) УК БССР. В нем не содержалось определения понятия «соучастие», однако содержалось определение понятий «исполнитель», «подстрекатель» и «пособник». 25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. На их базе в 1960 г. был принят УК БССР. В нем институт соучастия получил дальнейшее развитие: было дано четкое определение понятий видов соучастников: организатора, исполнителя, подстрекателя и пособника, а также было указано, что заранее не обещанное укрывательство влечет уголовную ответственность в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. В УК предусматривалось, что при определении наказания каждому из соучастников суд должен учитывать степень и характер его участия в совершении преступления.

Рассматривая повышенную общественную опасность преступления, совершенного в соучастии, Р.Р. Галиакбаров аргументировал это утверждение наличием более строгих санкций в Особенной части УК в отношении таких преступлений. М.И. Ковалев и А.В. Наумов считают, что советскому уголовному законодательству была присуща акцессорная природа соучастия. Ф.Г. Бурчак изложил свою позицию следующим образом: выводы сторонников акцессорной природы соучастия являются неприемлемыми, принцип самостоятельной ответственности соучастников дает надлежащее обоснование ответственности соучастников. Л.Д. Ермакова в связи с этим пишет, что отечественное уголовное право, как дореволюционное, так и советского периода, построено на положениях акцессорной теории соучастия. Это, в принципе, верное утверждение. Но если разобраться более детально, то мы найдем в законодательстве прошлых лет реализацию идей социологической школы права.

Таким образом, институт соучастия в теории уголовного права и в уголовном законодательстве достиг высокого уровня развития: соучастие приведено в соответствие с социально-экономическими условиями жизни общества и сложив-

шимися средствами к методам противодействия преступности, определено его понятие, правовая природа, установлены формы и виды соучастников преступления, дифференцирована ответственность, а также определены особенности квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Дальнейшее развитие институт соучастия в Беларуси получил, используя как предыдущие достижения уголовного законодательства, так и теоретическое наследие предыдущего периода, а также идеи ученых Беларуси (А.В. Баркова, Н.А. Бабия, О.И. Грунтова, В.В. Марчука, В.М. Хомича и др.). Однако нет единого мнения по поводу понятия «соучастие», его правовой природы, правовой оценки при совершении неосторожного преступления в соучастии, ответственности при неудавшемся соучастии, неудавшемся посредственном исполнении, одобрении преступления и посредничества при совершении преступления.

Так, определение понятия «соучастие», воспринятое законодателем, сориентировано на оконченное преступление, совершенное в соучастии. В связи с этим соучастие можно определить как умышленное совместное посягательство двух или более лиц на охраняемые УК общественные отношения. По нашему мнению, содержащееся в ст. 432 УК понятие «посредничество во взяточничестве» следует относить к самостоятельному виду исполнительства преступления, а одобрение преступления лицом, которому другое лицо высказало свое намерение совершить конкретное преступление, следует рассматривать как один из видов подстрекательства.

УДК 343.347.2

А.А. Лухов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ (ст. 284 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В целях предотвращения возникновения и (или) распространения на территории Беларуси заразных болезней животных предусмотрена система мер организационного, экономического, социального и правового характера. Достаточно важное место в этом механизме отведено нормам Уголовного кодекса Республики Беларусь. В частности, в ст. 284 УК установлена ответственность за нарушение ветеринарных или зоотехнических правил, повлекшее по неосторожности распространение заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере. Норма, предусмотренная ст. 284 УК, призвана обеспечить уголовно-правовую охрану только одного сегмента ветеринарно-санитарной безопасности – общественных отношений, обеспечивающих минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней только среди домашних животных, которые составляют непосредственный объект данного посягательства. Предметом рассматриваемого преступления выступают домашние животные (животные-компаньоны, сельскохозяйственные животные и дикие животные, содержащиеся в неволе) и др.

Обозначенный объект посягательства требует уточнения ряда признаков объективной стороны состава нарушения ветеринарных правил. Бланкетный характер диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 284 УК, является вынужденным приемом юридической техники. Вместе с тем существование значительного количества актов отраслевого законодательства усложняет правоприменительную деятельность. Оптимизация их практики применения возможна посредством объединения всех ветеринарно-санитарных правил в рамках одного нормативного правового акта (например, постановления Совета Министров «Об утверждении перечня ветеринарно-санитарных правил»). Однако это предложение следует рассматривать только как промежуточный этап совершенствования правового регулирования ответственности за нарушение ветеринарных правил.

Ветеринарно-санитарные правила – это совокупность технических нормативных правовых актов наподобие ГОСТ, СанПиН, СНиП и т. п. Иными словами, ветеринарно-санитарные правила – это базовый уровень правового регулирования отношений по обеспечению ветеринарно-санитарной безопасности, характеризующийся формулированием технических условий осуществления ветеринарной деятельности (например, установлением нормативов по территории, канализации, микроклимату животноводческих комплексов, их дезинфекции, дератизации и т. п.). Вместе с тем ряд положений международных договоров (решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Таможенном союзе»), законодательных актов (закон Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-3 «О ветеринарной деятельности»), постановлений правительства (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2013 г. № 758 «О дополнительных мерах по ликвидации и недопущению распространения африканской чумы свиней и других опасных заболеваний животных»), направленные на противодействие возникновению и (или) распространению заразных болезней животных, не охватываются формулировкой «ветеринарно-санитарные правила». Например, в решении «О применении ветеринарно-санитарных мер в Таможенном союзе» прямо указано, что ветеринарно-санитарные правила не ограничиваются массивом только технических нормативных правовых актов. Вряд ли к категории технического нормативного правового акта следует относить Положение о порядке установления и снятия карантина, утвержденное постановлением правительства от 29 августа 2013 г. № 758. Таким образом, более обобщенным уровнем правового регулирования рассматриваемых общественных отношений является регламентация требований ветеринарно-санитарной безопасности. Требования ветеринарно-санитарной безопасности – это совокупность нормативных правовых актов, в том числе технических, устанавливающих обязательные правила поведения, направленные на противодействие возникновению и (или) распространению заразных болезней животных. Кроме того, использование формулировки «требования» при конструировании уголовно-правовых норм не противоречит законодательной традиции действующего уголовного закона (ст. 265, 266, 305, 338 УК).